

ДЕСМОНД МОРРИС

АВТОР МИРОВОГО СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕРА
«ГОЛАЯ ОБЕЗЬЯНА», ТИРАЖ КОТОРОГО
ПРЕВЫСИЛ 10000000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ГОЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

18+

Десмонд Моррис

Голый человек (сборник)

«Азбука-Аттикус»

2004, 2008

УДК 159.923
ББК 88

Моррис Д. Д.

Голый человек (сборник) / Д. Д. Моррис — «Азбука-Аттикус»,
2004, 2008

ISBN 978-5-389-13063-0

Десмонд Моррис, один из самых популярных и оригинальных современных ученых, автор мирового супербестселлера «Голая обезьяна», в этой книге продолжает изучать чрезвычайно увлекательный объект – человека как венец эволюции. В первом произведении, вошедшем в сборник, «Голой женщине», он проводит скрупулезное исследование женщины – самого совершенного организма из когда-либо существовавших на нашей планете. Цель этого исследования, с одной стороны, – изучение сформировавшихся в процессе эволюции анатомических особенностей женского тела, отличающих его от мужского, с другой стороны – знакомство с распространенными в прошлом и существующими по сей день мифами и заблуждениями, обычаями и традициями разных культур, связанными с подчеркиванием этих особенностей ради придания женщине еще большего обаяния и привлекательности. Вторая книга сборника, «Голый мужчина», представляет собой уникальный путеводитель по мужскому телу. Это своего рода зоологический портрет великолепного образца биологического вида, хотя и повсеместно встречающегося в наши дни, но в исторической перспективе находящегося под угрозой вымирания...

УДК 159.923

ББК 88

ISBN 978-5-389-13063-0

© Моррис Д. Д., 2004, 2008
© Азбука-Аттикус, 2004, 2008

Содержание

Голая женщина	7
Введение	8
1	10
2	12
3	21
4	28
5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Десмонд Моррис

Голый человек

Desmond Morris

THE NAKED WOMAN, THE NAKED MAN

© Desmond Morris, 2004, 2008

© Сахацкий Г., перевод на русский язык, 2009

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017

КоЛибри®

* * *

Голая женщина

Я благодарю свою жену Рамону за поддержку и конструктивную критику, коллегу Клайва Бромхалла за ценные советы и сотрудников Random House Марселу Эдвардс, Карону Михел, Дэна Франклина и Илайджу Олфрея за их прекрасное знание издательского дела, а также Надин Базар за подбор иллюстраций и Дэвида Фордхэма за дизайн вкладок.

Введение

Эту книгу можно назвать путеводителем по женскому телу. В ней даны ответы на многие, казалось бы, странные вопросы. Это отнюдь не медицинский труд и не лабораторный анализ психолога, а зоологический портрет, прославляющий женщин такими, какими они являются в реальный мир, в их естественной среде.

В процессе эволюции *Homo sapiens* женщина претерпела множество драматических изменений – гораздо больше, чем мужчина. Она лишилась определенных свойств, присущих самкам других приматов, и в своем нынешнем виде является уникальным, совершенно необычным существом.

Каждая женщина обладает прекрасным телом – прекрасным, поскольку в нем воплотился блестящий итог миллионов лет эволюции. За этот период оно подверглось поразительным корректировкам и тонким усовершенствованиям, благодаря чему стало самым замечательным организмом на планете. Тем не менее в разные эпохи и в разных уголках мира женщины пытались еще более усовершенствовать свое тело с помощью тысячи различных способов. Некоторые из этих ухищрений вызвали приятные ощущения, некоторые причиняли боль, но цель у них была одна – сделать женское тело еще красивее.

Понятия о красоте варьировались в широких пределах, и каждое общество вырабатывало собственные идеи относительно того, какие черты являются наиболее привлекательными. В одних культурах ценилась стройная фигура, другие отдавали предпочтение округлым формам; в одних – красивыми считалась маленькая грудь, в других – большая; в одних – женщины отбеливали зубы, в других – подпиливали; в одних – они брили голову наголо, в других – отращивали длинные волосы. Даже в западном обществе наблюдаются резкие контрасты, поскольку в мире моды постоянно происходит смена приоритетов.

Итак, в настоящей книге рассматриваются не только анатомические черты, присущие всем женщинам, но и способы, с помощью которых они подчеркивались или скрывались, выделялись или подавлялись.

Давний интерес к теме эволюции женщины и ее статуса несколько лет назад подвиг меня на создание серии телепередач «Мужчина и Женщина» (*The Human Sexes*), в которой я довольно подробно исследовал природу отношений между мужчинами и женщинами в самых разных уголках нашей планеты. Чем больше я путешествовал, тем больше меня тревожило и выводило из себя то, как обращаются с женщинами во многих странах мира. Несмотря на завоевания феминистского движения на Западе, миллионы женщин в других частях света все еще считаются «имуществом» мужчин и низшими членами общества. Они никогда не слышали о движении суфражисток.

Я, как зоолог, изучавший эволюцию человека, считаю, что эта тенденция мужского господства просто не вписывается в путь развития *Homo sapiens*, происходившего на протяжении миллионов лет. Своим успехом в качестве высокоразвитого биологического вида мы обязаны разделению труда между представителями разного пола. Мужчины главным образом охотились, а женщины в их отсутствие находились в центре общественной жизни, занимаясь собирательством плодов, съедобных корней и т. д., воспитанием детей и обустройством быта племени. В то время как мужчины выполняли одну задачу, женщины решали сразу несколько проблем. И кстати, такая ситуация сохраняется по сей день. В те времена не было и речи о доминировании представителей одного пола над представителями другого. Они целиком и полностью зависели друг от друга. Между ними существовал баланс – они были разными, но равными.

Баланс нарушился, когда начала увеличиваться численность населения, появились города и члены племени стали гражданами. Важную роль в обществе играла религия. В древности верховным божеством всегда была женщина, но с распространением урбанизации ее статус претерпел катастрофические изменения, и милосердная богиня-мать уступила место властному богу-отцу. Опираясь на поддержку этого бога, безжалостные мужчины утвердили свое социальное превосходство над женщинами и низвели их до подчиненного, униженного положения, очень далекого от того, которое принадлежало им по праву эволюционного развития. Это то самое право, которое пытались вновь обрести суфражистки, а затем феминистки. Можно подумать, что женщины стремились вернуть социальное уважение к себе. В действительности они просто опять хотели играть ту роль, которая была им присуща в древности. На Западе они весьма преуспели в достижении этой цели, но в других частях света их положение не изменилось.

После завершения работы над проектом «Мужчина и Женщина» меня все больше и больше занимала эта тема, и, когда возникла идея переиздать мою книгу «Искусство подглядывания» (Bodywatching) 1985 года, я решил изменить ее концепцию. Вместо того чтобы рассматривать анатомические характеристики обоих полов, я сконцентрировал внимание исключительно на женском теле. В книге «Искусство подглядывания» я шаг за шагом исследовал человеческое тело с головы до пальцев ног или, точнее, с волос головы до ступней. Часть ее текста, хотя и очень незначительная по объему, вошла в настоящую книгу. Начинаясь как новое издание «Искусство подглядывания», «Голая женщина» заканчивается как самостоятельная книга.

В каждой главе я представляю биологический аспект определенной части женского тела – эти аспекты присущи всем женщинам – и затем исследую различные способы, с помощью которых представители разных обществ изменяли данные биологические качества. Это увлекательное путешествие, полное открытий, и я очень жалею, что в 18 лет не имел понятия обо всех особенностях и нюансах женского тела.

1

Эволюция

С точки зрения зоолога, человеческие существа – это бесхвостые обезьяны с мозгом очень большого размера. Их наиболее поразительная особенность – невероятный успех, которого им удалось добиться. В то время как другие обезьяны прозябают в последних оставшихся в их распоряжении естественных убежищах, страшаясь услышать в очередной раз визг бензопил, 6 миллиардов людей распространились по всему земному шару, словно саранча, кардинально изменив его ландшафт.

Секрет этого успеха заключается в их способности жить крупными сообществами, адаптироваться к всевозможным стрессам и плодиться в условиях, которые другим показались бы невыносимыми. Наряду с этим присущее им ненасытное любопытство постоянно подталкивает их к поиску новых возможностей и побуждает к новым свершениям.

Это чудесное сочетание взаимной терпимости и любопытства оказалось возможным благодаря эволюционному процессу, называемому «неотения», в результате которого люди, став взрослыми, сохраняют свойства, присущие детям. Другие животные в юном возрасте игривы, но со временем утрачивают это качество. Люди остаются игривыми на протяжении всей своей жизни – они подобны никогда не взрослеющему Питеру Пэну. Разумеется, повзрослев, они называют игру другими именами: «искусство» или «наука», «спорт» или «философия», «музыка» или «поэзия», «путешествия» или «развлечения». Как и детская игра, все эти виды деятельности требуют новаторства, способности рисковать, пытливости и созидания. И именно они сделали из нас настоящих людей.

У мужчин и женщин эволюционный процесс протекал по-разному. Одни и те же характеристики изменялись у них неодинаковыми темпами. Мужчины сохранили чуть больше особенностей юного возраста в своем поведении, а женщины – в анатомических чертах. Например, мужчины (тридцатилетние) в 15 раз чаще попадают в автомобильные аварии, чем женщины. Дело в том, что у мужчин свойственная детской игре склонность к риску выше, чем у женщин. Хотя это качество часто создает для мужчин проблемы, в древности оно играло чрезвычайно важную роль, ибо без риска охоте не сопутствовала бы удача. Древние женщины представляли собой слишком большую ценность, чтобы их жизнь можно было подвергать опасности на охоте, и поэтому рисковать приходилось мужчинам. Гибель нескольких из них не отражалась на возможностях воспроизводства маленького племени, тогда как гибель нескольких женщин грозила существенно ограничить их. Необходимо помнить о том, что в древности, когда людей на нашей планете было еще мало, воспроизводство членов общества имело огромное значение.

Среди изобретателей намного больше мужчин, чем женщин. Риск, которому подвергались мужчины, носил не только физический характер, поскольку они часто экспериментировали, отказываясь от использования традиционных методов и приемов. Женщины должны были соблюдать осторожность. Они играли центральную роль в жизни племени, неся ответственность практически за все, кроме охоты, и не могли позволить себе дорогостоящие ошибки. В процессе эволюции они лучше, чем мужчины, научились заниматься одновременно несколькими делами, стали более разговорчивыми и общительными, их обоняние, слух, осязание и цветовое зрение сделались более тонкими и острыми, нежели мужские. Женщины стали лучшими, чем мужчины, воспитателями, более внимательными родителями и оказались менее восприимчивыми к болезням – ведь для матери здоровье имело жизненно важное значение.

Наряду с этим в психологическом плане мужчины в большей степени оставались «маленькими мальчиками», чем женщины «маленькими девочками». Мужчины оказались наделены более богатым воображением и порой являются более порочными по сравнению с женщинами. Женщины стали более нежными и заботливыми. Эти различия соответствовали

тем ролям, которые представители двух полов играли в обществе. Они дополняли друг друга, и сочетание их качеств гарантировало им общий успех.

В физическом плане ситуация была иной. Вследствие разделения труда мужчины, занимавшиеся охотой, должны были отличаться более атлетическим телосложением. В среднем мышечная масса мужчины составляет 28 килограммов, а женщины всего 15. Обычный мужчина на 30 % сильнее, на 10 % тяжелее и на 7 % выше обычной женщины. Женщина, игравшая столь важную роль в воспроизводстве, должна была быть лучше защищена от алиментарного истощения, а попросту говоря – от голода. В результате в среднем женское тело содержит 25 % жира, тогда как мужское – всего 12,5 %.

Более высокое содержание жира в теле женщины является детской характеристикой, которая наряду с другими подобными характеристиками позволяет ей соответствовать ее роли в обществе. Взрослые мужчины были запрограммированы эволюцией на защиту своего потомства. Чем больше физических детских черт проявляли женщины, тем большее желание заботиться о них вызывали они у мужчин.

В результате голос у взрослой женщины стал более высоким, чем у мужчины. Частота звучания мужского голоса составляет 130–145 герц, а женского – 235–255 герц. Другими словами, женский голос ближе к детскому. Женщины также сохраняют более детские черты лица, особенно в том, что касается волос. У мужчин растут усы, борода и волосы на груди, они отличаются густыми бровями, тяжелыми подбородками и крупными носами, тогда как женское лицо сохраняет детскую гладкость кожи и тонкое строение.

Итак, по мере того как представители двух полов шли по эволюционному пути ко все большей и большей неотенности, мужчины все больше *вели себя* по-детски, меньше меняясь физически, а женщины *развивали в себе* все больше физических детских черт, проявляя меньше психологических детских качеств.

Здесь необходимо сказать о степени отличия мужчин от женщин. Я уделяю основное внимание всевозможным различиям между представителями человеческих полов. Однако необходимо помнить о том, что и те и другие в 100 раз более «детоподобны», нежели представители полов других биологических видов. Различия между мужчинами и женщинами весьма заметны и очень интересны, но в целом человек есть человек. Я говорю об этих различиях здесь только потому, что с самого начала очень важно отметить следующий факт: женское тело во многих отношениях более совершенно, то есть более «детоподобно», нежели мужское. Осознание этого поможет понять многие особенности анатомии женского тела. Данный факт не все объясняет, поскольку женское тело претерпело множество специфических эволюционных изменений, особенно в сексуальной и репродуктивной сферах, которые превратили его в высокоразвитый и утонченный организм, в чем нам предстоит удостовериться...

2

Волосы

Сегодня каждая женщина так или иначе заботится о своих волосах. Если этого не делать, они превратятся в нечесаную гриву, ниспадающую до коленей, а у чернокожей женщины – в курчавую копну на голове. Антропологи почему-то не задаются вопросом, как нашим далеким предкам удавалось решать эту проблему до изобретения ножей, ножниц, гребешков и других предметов ухода за волосами – возможно потому, что у них нет на него ответа. Зачастую на иллюстрациях, изображающих доисторических людей, можно увидеть женщин, выглядящих так, будто, прежде чем позировать, они каким-то загадочным образом посетили парикмахерскую. У них короткие волосы. Может быть, древнейшей профессией является вовсе не проституция, а парикмахерское дело? Здесь что-то не так, и за этой ошибкой, вероятно, кроется одна из величайших тайн женской анатомии, а именно почему женщины отрастают такие длинные волосы? В быту первобытного племенного общества они наверняка представляли для них серьезное неудобство и весьма осложняли жизнь. В чем заключалось эволюционное преимущество этого явного излишества?

Еще более удивительно то, что тело женщины, за исключением головы, подмышечной и генитальной зон, является фактически безволосым. Да, с помощью лупы можно рассмотреть крошечные волоски, покрывающие почти все женское тело, но на расстоянии они незаметны и кожа кажется абсолютно гладкой. Ввиду этого волосы на голове длиной метр выглядят, скажем так, неуместными.

Проследить эволюцию человеческой прически вплоть до самых ее истоков не представляет труда. В гестационном возрасте двадцати шести недель у эмбриона шимпанзе появляются волоски, очень напоминающие волосняной покров взрослого человека.

Сохранение этих волосков у взрослых людей являет собой еще один пример неотении. В отличие от обезьян, которые целиком обрастают шерстью еще до рождения, человеческое тело на протяжении всей жизни остается покрытым волосками, какими оно было покрыто эмбрионально. Мужчин отличает более выраженный волосняной покров по сравнению с женщинами – у них растут усы, борода и волосы на груди, но большая часть поверхности тела представителей обоих полов является безволосой. Волосы на груди не защитят от холода морозной ночи или солнечных ожогов даже самых волосатых мужчин.

Таким образом, природа наделила людей волосняным покровом, весьма необычным, если сравнивать их с существами других видов. Наличие волосков у эмбриона объясняет, откуда у взрослых людей этот странный волосняной покров, но оно не дает ответа на вопрос, какое преимущество это нам обеспечивает. Когда нет очевидного объяснения того или иного феномена, неизбежно возникает множество самых разнообразных гипотез.

Приверженцы теории водного происхождения человека полагают, будто мы утратили покрывавшую наше тело шерсть вследствие плавания, но сохранили волосы на голове в качестве средства защиты от воздействия солнечных лучей. Они также считают, что длинные волосы у женщин служили для того, чтобы дети могли держаться за них в процессе плавания. Критики этой теории заявляют, что она притянута за уши. Матерям наверняка приходилось бы нырять в поисках пищи, и тогда дети не могли бы следовать за ними. Если наши предки ведут свое происхождение из жаркой Африки, вероятнее всего, их волосы были короткими и курчавыми – похожими на волосы современных африканцев.

Идея обрезания волос в качестве защитной меры заслуживает определенного внимания, независимо от того, рассматривается она в контексте теории водного происхождения или нет. Если древние люди целыми днями занимались охотой и собирательством в африканской саванне, они нуждались в защите от палящих лучей тропического солнца. Эту защиту обес-

печивали им густые волосы на голове, в то время как гладкая кожа других частей тела значительно усиливала охлаждение за счет потоотделения. (Пот охлаждает гладкую кожу в пять раз эффективнее, нежели кожу, покрытую шерстью.) Другие африканские биологические виды сохранили шерстяной покров предположительно вследствие того, что они вели преимущественно ночной образ жизни. Древние люди были дневными животными, как и другие обезьяны.

Итак, судя по всему, густые курчавые волосы африканцев предназначены для защиты головы от перегрева на солнце. Однако остается непонятным, для чего служили людям длинные волосы в условиях более прохладного климата других частей света. Некоторые антропологи считают, что они помогали им согреться зимой, выполняя функцию одеяла во время ночного отдыха. Возможно даже, это навело их на мысль использовать шкуры животных в качестве своей первой одежды. Но почему тогда у людей, обитавших в регионах с холодным климатом, не выросла вновь на теле густая шерсть?

Наиболее вероятное объяснение заключается в том, что необычный волосяной покров является признаком, выделяющим людей среди их близких родственников, которых они давным-давно уничтожили. Если мы попробуем представить небольшую группу наших далеких предков, еще не пользовавшихся одеждой, станет ясно, что они сильно отличались от всех других существ на планете. Их голые тела и огромные копны волос на головах сразу указывали на то, что они принадлежат к новому виду, представители которого ходят на задних ногах. Такой отличительный знак может показаться странным, но типы волосяного покрова обезьян других видов, рассматриваемые в качестве их отличительных знаков, представляются не менее странными. Они обладают гривами, бородами, усами самых разнообразных форм и шерстью самых разных расцветок. У приматов среди пяти чувств доминирует зрение, поэтому визуальные сигналы являются самым быстрым и эффективным способом различения видов.

Наших предков с их голыми телами и длинными волосами можно было издали сразу отличить от покрытых шерстью обезьян. На более близком расстоянии они легко различались по половому признаку. Заросших бородами и усами мужчин невозможно было спутать с женщинами, чьи лица были совершенно безволосыми.

Однако роль волос головы выходила за рамки средства идентификации видовой и половой принадлежности. По мере того как люди осуществляли экспансию за пределы своего первоначального ареала обитания в Африке, и им, чтобы выжить, приходилось адаптироваться к новым климатическим условиям, они все больше и больше менялись. Разные группы пошли разными путями эволюционного развития, в результате чего сформировалось несколько отличающихся друг от друга расовых типов. Когда необходимые анатомические изменения произошли, их потребовалось закрепить, дабы они не исчезли. Этого можно было достигнуть за счет установления барьеров, ограничивающих межрасовое скрещивание. Представители разных рас должны были как можно больше отличаться друг от друга. Быстрее всего они стали отличаться по типу волос головы, которые у разных групп были темными, светлыми, курчавыми, волнистыми, прямыми.

Этот процесс начал набирать обороты на ранней стадии, по мере все более широкого расселения людей по планете. Нет никаких сомнений в том, что мы находимся на пути к формированию новой группы близкородственных видов – людей тропиков, людей пустынь, людей областей с умеренным климатом, людей полярных областей и т. д. Различие типов волос стало первым признаком этого процесса. Но прежде чем он зашел достаточно далеко, в истории человечества произошел новый резкий поворот. Благодаря высокому интеллекту мы стали невероятно мобильными. Мы приручили лошадей, изобрели колесо, создали сначала колесницы и корабли, затем железные дороги и автомобили и в конце концов самолеты. Процесс формирования расовых различий все еще находился на начальной стадии. Только по двум признакам представители разных рас стали отличаться друг от друга довольно существенно – это пиг-

ментация кожи (в зависимости от температуры и влажности среды, определяющих плотность потовых желез и другие подобные характеристики) и тип волос головы.

У современных людей практически отпала необходимость адаптироваться к климатическим условиям. Мы носим одежду, пользуемся каминами или центральным отоплением и воздушными кондиционерами. Сохранившиеся расовые различия, в том числе различия по типу волос головы, больше не имеют значения. Поскольку происходит постоянное смешение представителей разных рас по всему миру, эти различия лишь приводят к дисгармонии. Со временем они исчезнут вовсе, но пока нам следует понимать их суть. Если мы будем воспринимать их именно в качестве барьеров между расовыми группами, это не приведет ни к чему хорошему.

Теперь перейдем к волосам головы женщины. Гладкая кожа ее лица и длинные локоны резко контрастируют с бородой, усами и короткими волосами мужчины. Если, как я уже говорил, чрезмерно длинные волосы на верхней части головы стали отращиваться главным образом в качестве визуального отличительного признака, неудивительно, что они всегда привлекали столь пристальное внимание как в позитивном, так и в негативном плане. Их демонстрировали, скрывали, укладывали, стригли, украшали, удлинляли, завивали, подбирали, распускали и красили тысячу разных способов. Волосы для женщины были всем – от предмета гордости до предмета религиозных запретов. Ни одна другая часть женского облика не претерпевала такого невероятного множества культурных изменений.

Прежде чем приступить к рассмотрению этих метаморфоз, стоит сказать несколько слов о волосах как таковых. На голове человека их около 100 тысяч. Блондины имеют более тонкие волосы, и вследствие этого их число выше среднего – обычно около 140 тысяч. Брюнеты имеют около 108 тысяч волос, а рыжие, чьи волосы самые толстые, – всего 90 тысяч.

Обычно волос растет в течение примерно шести лет. Затем он переходит в состояние покоя, которое длится три месяца, и потом выпадает. В каждый отдельный момент 90 % волос активно растет, а 10 % находится в состоянии покоя. В течение человеческой жизни из каждой волосяной луковицы вырастают, один за другим, около 12 волос. В отличие от многих других млекопитающих, у людей отсутствует сезонная линька. Волосы на наших головах имеют одну и ту же толщину во все времена года.

Каждый волос вырастает в среднем на 13 сантиметров в год. Но у здоровых молодых взрослых темпы роста составляют 18 сантиметров в год. Таким образом, если волосы не стричь, они, прежде чем выпасть, достигнут в длину больше метра. У других приматов не наблюдается ничего подобного, и это поистине уникальная особенность человека.

Из этого правила есть редкие исключения. Вместо того чтобы выпасть после шести лет роста, иногда волосы продолжают расти дальше. В некоторых случаях они достигают такой длины, что женщина может стоять на них. Одна молодая американка отрастила волосы длиной свыше 4 метров, но даже это удивительное достижение превзошла некая китайка, длина волос которой составила почти 5 метров, что является мировым рекордом. Складывается впечатление, будто эволюционный процесс увеличения длины человеческих волос все еще по инерции продолжается.

Еще в глубокой древности изобретательные люди начали экспериментировать с прическами. Древнейшие изображения женщин свидетельствуют о том, что эти эксперименты проводятся по меньшей мере уже 20 тысяч лет. На наскальных рисунках каменного века отчетливо видно несколько фасонов причесок, включая волосы, расчесанные на прямой пробор, а в одном случае это коса, переброшенная через правое плечо.

Оглядываясь на ранние исторические эпохи, можно заметить, как постепенно менялась мода на прически. Каждая такая эпоха характеризовалась определенными фасонами, доминировавшими над другими. С появлением салонов красоты и средств глобальной связи скорость этих изменений чрезвычайно возросла.

Сегодня, в XXI веке, в условиях конкуренции различных стилей, единой моды более нет и женщины носят прически самых разных фасонов. Стремление быть похожими на знаменитостей все еще порождает краткосрочные тенденции, но образцов для подражания так много, что ни про один фасон нельзя сказать, будто он является доминирующим в начале третьего тысячелетия. Короткая стрижка женщины-политика, длинные локоны поп-звезды, тщательно «растрепанные» волосы голливудской актрисы, торчащие в разные стороны вихры бунтарки – все эти и многие другие фасоны прически можно увидеть на соседствующих фотографиях в утренней газете. И даже подобное приклеивание ярлыков к этим фасонам было бы неоправданным стереотипированием, поскольку в их рамках существует бесчисленное множество мелких вариаций.

Мы не будем подробно останавливаться на этих вариациях, но необходимо отметить, что на протяжении столетий существовало несколько больших «стратегий женской прически». Они связаны не с капризами моды, а с возможностями. Одни из этих стратегий канули в Лету, другие дожили до наших дней.

Наиболее простая стратегия – «естественный вид». В соответствии с ней женщина всегда ходит с распущенными волосами – дома и на публике, по будням и в праздники. Она моет и расчесывает волосы, но не пытается каким-либо образом украшать или укладывать их. Хотя это базовая из всех стратегий, в настоящее время она применяется сравнительно редко. Она до сих пор встречается в малоразвитых обществах и культурах, где простота лежит в основе социальной доктрины. Ее применение может быть связано с бедностью, но даже если у женщины нет денег на специальные средства и услуги профессионального парикмахера, она старается привести свои волосы в порядок. Плетение кос стоит недорого, или вовсе ничего не стоит, и помогает скоротать время.

Для женщин, занимающихся тяжелым физическим трудом – в поле или на фабрике, подходит стратегия «практичный вид». Волосы для удобства связывают сзади, чтобы они не падали на глаза и не спутывались. Когда женщина не занята работой, она развязывает и выпускает их. В прошлом это была популярная крестьянская стратегия, и к ней до сих пор прибегают многие женщины, не занятые тяжелым трудом, но считающие, что завязывание волос в конский хвост является простым и эффективным способом придания неухоженной голове приличного вида как на работе, так и дома.

Для большинства женщин, особенно живущих в городах, естественного и практичного решений всегда было недостаточно. На протяжении столетий они использовали стратегию «стилизированный вид», в соответствии с которой волосы закалывали, укладывали, завивали, красили, выпрямляли, накладывали друг на друга прядями, обесцвечивали либо окрашивали полосками или украшали. Это обычная стратегия, особенно в тех странах, где популярны салоны-парикмахерские, однако она не используется в тех государствах, где строгие религиозные правила запрещают демонстрацию женской красоты.

Существуют две главные стилистические тенденции, предусматривающие увеличение и уменьшение объема волос. Увеличение объема волос усиливает визуальный эффект прически. В результате женщина выглядит выше и заметнее. Наиболее популярный способ увеличения объема волос – ношение парика.

Возраст стратегии использования накладных волос составляет по меньшей мере 5 тысяч лет. В Древнем Египте женщины из высших слоев общества брили голову наголо и на публике носили парик. Знатные римлянки голову не брили, но парик тоже носили. Это был знак высокого статуса. Примечательно, что парики изготавливали из волос жителей покоренных римлянами стран – древнеримская версия скальпирования врага.

В Средние века христианская церковь наложила запрет на ношение париков, но в эпоху королевы Елизаветы они были реабилитированы. Это произошло главным образом вследствие того, что косметические средства того времени оказывали чрезвычайно разрушительное воз-

действие на волосы и кожу головы, и их приходилось скрывать. Но апогей использования париков пришелся на XVIII век, когда преувеличенность во всем была нормой. Некоторые парики той эпохи достигали в высоту больше 75 сантиметров и были причудливо украшены. Приходилось увеличивать высоту дверных проемов, опускать сиденья в каретах и удлинять кровати. В парижской опере парики разрешалось носить только зрителям ложи, поскольку на всех других местах они закрывали сцену сидящим сзади. Ни одна другая стратегия прически не оказала такого влияния на общество. Это был пример особого рода демонстративного расточительства. Парики стоили очень дорого, и мужьям их носительниц приходилось изрядно раскошеливаться. В результате головные украшения модниц стали приводить в качестве примера «суррогатного расточительства» – способа демонстрации богатства их мужей.

Конец этой вызывающе экстремистской моде положила мадам гильотина, рубившая головы аристократок. После французской революции парики так и не восстановили полностью свои позиции. Были моменты, когда они на короткое время всплывали на поверхность в той или иной форме, как это случилось с париками из ярко окрашенных синтетических материалов в 60-е годы прошлого века, но период их расцвета остался в прошлом. В более поздние времена использовались, как правило, очень реалистичные парики, которые, казалось, отрицали собственное существование.

Некоторые женщины (особенно те, у кого волосы с возрастом истончаются) не появляются на публике без такого реалистичного парика. Отдельные знаменитости также берут на вооружение эту стратегию – не из-за проблем с волосами, а исходя из соображений удобства. Даже если волосы сами по себе неплохие, зачастую проще надеть парик, чем тратить время на приведение их в порядок. Главное преимущество этой стратегии заключалось в том, что можно иметь несколько элегантных париков с прическами разных фасонов.

В недавнем прошлом вернулась тенденция увеличения объема волос в форме стратегии «большие волосы», получившей широкое распространение в 80-е годы XX столетия. В соответствии с ней волосам придается как можно более объемный вид. Это достигается с помощью фена, различных пенек и лака. Кто-то описал результат данной процедуры как «одно из архитектурных чудес нашего времени». Этот пышный фасон, иногда называемый «волосы Долли Партон» (в честь американской кантри-певицы), был особенно популярен в небольших американских городках и в южных штатах, где бытовал девиз: «Чем выше волосы, тем ближе к богу». Одна из причин его популярности заключалась в том, что на фоне большой копны волос крупные черты лица казались мельче и, следовательно, привлекательнее. Кроме того, обладательница такой прически выглядела более уверенной в себе. Оппоненты называли ее вызывающей и вульгарной, а также считали, что это всего лишь компенсация комплексов. Но главный ее недостаток состоял в том, что, представляя собой рекламу женственности, она в то же самое время была по своей сути асексуальной, поскольку мужчина не мог запустить в такие волосы пальцы, взъерошить их или нежно погладить.

В последнее время в моду вошла более сложная форма увеличения объема волос путем добавления искусственных прядей. Это делается либо для временной замены короткой прически на более длинную, либо когда женщину не устраивает слишком медленная скорость роста ее волос. Благодаря современным методам парикмахерского искусства распознать наличие искусственных волос в прическе почти невозможно, хотя в некоторых случаях им умышленно придается ненатуральный вид, и они функционируют в качестве частичного парика.

Вторая главная стилистическая тенденция предусматривает уменьшение объема либо путем радикального устранения части волос, либо путем их плотной укладки. В наименее экстремальном варианте волосы укладываются в строгую прическу для публичных мероприятий и распускаются в домашней обстановке. В последние десятилетия многие женщины желают выглядеть большую часть времени «небрежно раскованными», но приводят себя в порядок, собираясь на похороны, свадьбу и другие публичные мероприятия. Чтобы подчеркнуть свое

социальное положение и продемонстрировать уважение к нормам общественной морали, они обычно собирают волосы, закалывают их или укладывают тем или иным образом. Они как бы говорят этим: «Я знаю себе цену, я серьезна, ко мне не подойдешь просто так».

Некоторые женщины никогда не распускают волосы на публике. Они собирают их в пучок или убирают каким-либо другим способом, когда находятся в общественных местах, и распускают только дома. Эту стратегию можно назвать «домоправительница» или «директриса». Женщины, стремящиеся продемонстрировать другим свой авторитет и власть, стараются как можно плотнее пригладить волосы. Это лишает их женственности и придает им строгий вид. Их волосы настолько аккуратно уложены, что никому не может прийти в голову взъерошить или погладить их. Такие женщины выглядят абсолютно неприступными.

Другие предпочитают стричься столь коротко, что их волосы невозможно собрать сзади, поднять или распустить. Их не нужно убирать назад для облегчения физического труда и укладывать перед публичным мероприятием. Первыми к такому фасону прибегли эмансипированные модницы 20-х годов прошлого века, а потом он вновь появился в 60-е благодаря стилисту Видалу Сассуну.

Обладательницы короткой стрижки словно говорили: «Я активна и беззаботна». Они выглядели беспечными девчонками-сорванцами в противовес суетливым матронам. Однако такая прическа, несмотря на свою явную выигрышность и практичность, и в 20-е, и в 60-е годы XX века имела существенный недостаток: поддерживать ее в хорошем состоянии было довольно трудно.

Короткая стрижка вновь вошла в моду в 70-е годы. Приобретая более строгую форму, она стала популярной стратегией феминисток, которые, используя ее, выражали адресованное коллегам-мужчинам требование относиться к ним на работе с большим уважением. К 90-м годам стиль короткой стрижки смягчился и стал более женственным. Посыл постфеминистской стратегии деловой женщины гласил: «Я продолжаю соблюдать правила, но мне больше не нужно отказываться от своей женственности для того, чтобы занять в этом мире ведущие позиции». Этот фасон занимал промежуточное положение между двумя крайностями: слишком воинственной мужеподобностью, с одной стороны, и чрезмерным украшательством – с другой. В нем сочетались контроль над ситуацией и сексуальная свобода. Он стал новым вызовом для профессионального стилиста-парикмахера на пороге XXI века.

Еще более радикальная форма уменьшения объема волос – стрижка «ежиком». С ее помощью женщины устраняют все «естественные слабости». Они словно говорят: «Посмотрите на меня, мне не нужны красивые волосы для того, чтобы выглядеть привлекательной». Такую стрижку можно рассматривать как проявление тщеславия. Это также нонконформистское заявление женщины, игнорирующей условности и отказывающейся следовать модным или конформистским тенденциям. Женщины, неодобрительно относящиеся к этой прическе, видят в ней стремление к эпатажу и саморекламе. Мужчины могут почувствовать себя обделенными, поскольку их лишают удовольствия ласкать нежные, струящиеся локоны.

Некоторые женщины идут на крайнюю меру, брея голову наголо. Тут есть своя предыстория. В одних культурах представительницам слабого пола брили голову в качестве наказания. В других это был символ рабского положения или добровольного подчинения божеству. В третьих головы брили всем женщинам во время особых траурных церемоний. У древних финикийцев отказ женщины брить голову в знак траура означал, что она должна стать храмовой проституткой. Это дела давно минувших дней, а вот не так давно один французский модельер убедил всех своих моделей побриться наголо, дабы продемонстрировать, что современные женщины не должны быть, по его мнению, «заложницами собственных волос». У мужчин созерцание бритых женских голов во все времена – от Жанны д'Арк до представительниц панка – не вызывало каких-либо положительных эмоций, поскольку они были лишены одного из главных элементов сексуальной привлекательности, а именно волос.

Иногда демонстрация женских волос запрещалась из-за их способности вызывать у мужчин возбуждение. Самая мягкая форма этой пуританской меры – ношение головного убора. Требование, согласно которому женщины, входящие в католический или православный храм, должны иметь на голове шляпку или платок, напоминает о временах, когда им приходилось полностью скрывать свои волосы во время церковной службы. Один из пережитков этой древней практики – традиция носить шляпки на официальных церемониях, таких как свадьба и похороны.

В исламском обществе, где строго соблюдаются нормы шариата, от женщин требуется всегда полностью покрывать волосы на публике и открывать их только дома, когда там отсутствуют посторонние. Даже случайно показавшаяся из-под паранджи прядь волос может стать поводом для сурового наказания женщины. В христианских общинах с ортодоксальными порядками женщины тоже должны покрывать волосы. В прошлом этому правилу следовали набожные женщины, а в настоящее время оно распространяется на монахинь.

Один из примеров соблюдения религиозного предписания покрытия головы можно наблюдать сегодня в Нью-Йорке, в общинах иудеев-ортодоксов. Женщины в этих общинах должны полностью закрывать свои волосы от взгляда посторонних, видеть их может только муж в спальне. Несмотря на это, иудейки хотели вести обычную жизнь жительниц крупного американского города и нашли весьма остроумное решение данной проблемы. Они носят очень дорогие парики, неотличимые от натуральных волос. Когда они надевают такой парик – он называется «шейтель», их внешность почти не меняется. Случайный прохожий затруднится определить, собственные это их волосы или нет. Таким образом, они соблюдают религиозное правило, не жертвуя при этом своим имиджем.

Очевидно, что волосы вызывают желание экспериментировать с ними, как ни одна другая составляющая облика. Это потому, что в их форму можно легко и быстро внести изменения, и эти изменения непостоянны. Когда волосы отрастают, можно пробовать новые стили. Волосы всегда привлекают внимание, и даже малейшее изменение в прическе сразу бросается в глаза.

В символике женских волос заключена простая дихотомия – контраст между длинными, свободно спадающими, натуральными волосами и короткой, строгой прической. Длинные распущенные волосы считались символом раскованности, сексуальности, свободы духа, мирного бунта и созидания. Короткая стрижка ассоциировалась с дисциплиной, самоконтролем, эффективностью, приверженностью традициям и уверенностью в себе. Разумеется, все это обобщения, однако вызывает удивление, насколько они во многих случаях соответствуют истине. Женщина всегда имеет возможность с помощью такого чудесного, выразительного средства, как собственные волосы, продемонстрировать свой личный стиль и индивидуальность, а также настроение, если только при этом ей не мешают пережитки прошлого в виде сексистских религиозных норм.

В дополнение к широкому диапазону вариантов формы и стиля существует не менее широкий диапазон вариантов цвета. Каждый цвет – черный, каштановый, рыжий или соломенный – имеет свое адаптивное значение и по-своему привлекателен. В связи с этим вызывает удивление то, что, когда женщины принимают решение изменить цвет своих волос, всегда доминирует один и тот же вариант выбора. 90 % решают стать блондинками. На первый взгляд это совершенно непонятно. Почему так много брюнеток хотят быть непременно похожими на светловолосых шведок и датчанок, в то время как очень мало скандинавок красят волосы в каштановый или черный цвет? Это явно не имеет ничего общего с климатом. Не имеет ничего общего это и с расовыми особенностями, поскольку большинство представителей белой расы являются брюнетами. Так в чем же заключается привлекательность светлых волос, привлекательность столь неотразимая, что сегодня в мире крашенных блондинок больше, нежели натуральных?

Отчасти эта привлекательность связана с тонкостью светлых волос. Благодаря этому они более мягки на ощупь и, следовательно, более чувственны во время тесного физического контакта. Под мужскими пальцами и будучи прижаты к мужской щеке, они своей мягкостью напоминают о мягкости округлой женской плоти. Таким образом, в этом смысле блондинки *более* женственны, чем рыжие или брюнетки.

На самом деле женственность блондинок растворена во всем их теле. Оно покрыто пушком, никому не создающим проблем, тогда как брюнеткам зачастую приходится прибегать к помощи бритвы или депилятора. Мягкие, шелковистые волоски на лобке и в подмышечной области особенно резко контрастируют с агрессивной кустистостью гораздо более жестких волос брюнеток на этих частях тела. В результате в моменты интимной близости блондинки имеют перед ними определенное преимущество.

Если согласиться с тем, что именно тонкость светлых волос побуждает многих брюнеток краситься, необходимо отметить следующее: преимущество достигается только за счет ассоциации. Осветление темных волос не делает их тоньше и мягче. Они просто *выглядят* более тонкими.

У блондинок есть еще одно преимущество, и связано оно с визуальными сигналами: они выглядят моложе брюнеток, что повышает их сексуальную привлекательность и вызывает желание взять над ними опеку. Причина, по которой блондинки кажутся моложе, заключается в том, что дети всегда светлее своих родителей, а светлые локоны неизменно ассоциируются с детством.

Это хорошая новость для производителей краски для волос и изготовителей париков. С древних времен и по сей день из поколения в поколение темноволосые женщины обращаются к их услугам в стремлении сделать свои волосы светлее. Фактически с начала летописной истории человечества осветление женских волос является крупной отраслью экономики.

Некоторые из применявшихся в этой отрасли средств представляли опасность для здоровья, а иногда даже для жизни. Древние гречанки, для того чтобы выглядеть сексуальнее, красили волосы помадой из лепестков желтых цветов и посыпали цветной пудрой. Древнеримские матроны использовали «германское мыло», специально поставлявшееся с севера, но, по всей видимости, чаще прибегали к более простому способу – ношению парика. Эти парики изготавливались из светлых волос жителей северных областей Европы, завоеванных римлянами. Сия мода получила настолько широкое распространение, что римский поэт Марциал высмеял ее в своем стихотворении:

Златые кудри, что на голове у Галлы, – Ее, но кто бы мог поверить ей? Она клянется и божится в этом, Но я-то знаю, где она купила их.

Шли века, и для осветления волос использовались все новые и новые ухищрения. В древности популярностью пользовались пепел сожженных растений, плоды самбука, шафран и уксусный осадок. В волосы втирались яичные желтки, после чего голова длительное время подвергалась воздействию солнечных лучей. Женщины эпохи королевы Елизаветы пудрили голову золотой пылью, а более экономные использовали порошок из корня ревеня, вымоченный в белом вине. Иногда они рисковали окунать волосы в купоросное масло или в воду с квасцами. Для некоторых эти процедуры заканчивались тем, что они полностью теряли волосы и были вынуждены до конца жизни носить светлые парики.

Со временем средства осветления волос все более усложнялись. В опубликованном в 1825 году научном трактате «Искусство красоты» содержался такой рецепт: взять кварту щелока, добавить унцию соленых корней чистотела и куркумы, две драхмы шафрана и корней лилии и по драхме цветков коровяка, раkitника и сусла святого Иоанна, и все это сварить. Полученным отваром нужно было регулярно смачивать кожу головы.

Итак, во все исторические эпохи многие женщины стремились добиться того или иного светлого оттенка в окраске своих волос. Но, как и в случае с другими модными поветриями, со временем осветление неизбежно стало ассоциироваться с чрезмерностью и излишеством. Даже в Древнем Риме привлекательность женщины с осветленными волосами была спорной по сравнению с привлекательностью некрашенной девственницы. Искусственность париков и красителей снижала «ценность» светлой окраски волос. Из символа невинной женственности они превратились в символ профессиональной сексуальности: светлые волосы стали признаком ремесла их владелицы – проституции.

Проститутки Древнего Рима были хорошо организованны. Они получали лицензию, платили налоги и должны были иметь светлые волосы. Третья жена императора Клавдия, отъявленная нимфоманка Мессалина, была так одержима идеей внезапного, животного секса с незнакомцами, что по ночам тайком прокрадывалась на улицу в парике проститутки и рыскала по городу в поисках приключений. По слухам, ее любовные утехы были столь неистовы, что она часто теряла парик и возвращалась в императорский дворец в собственном, слишком узнаваемом обличье.

Другие римские дамы, следовавшие моде, подражали Мессалине, и законодатели оказались бессильны переломить эту тенденцию. Закон о ношении проститутками светлых париков был похоронен, но уже сформировавшаяся к тому времени ассоциация светлых волос с порочностью и распущенностью на протяжении последующих столетий время от времени всплывала на поверхность в качестве антитезиса образу светловолосой невинной девственности. Сложилось мнение, что натуральные блондинки – ангелы во плоти, а крашенные склонны к беспорядочным половым связям. Тот факт, что искусственные блондинки прилагали немалые усилия, чтобы выглядеть привлекательными, свидетельствовал об их сексуальной озабоченности. Девушка на час, красотка, куколка – каждое поколение называло их по-своему, и каждое поколение имело собственных суперблондинок.

Накануне Первой мировой войны на сцену вышла платиновая блондинка. Когда в 1937 году 26-летняя Джин Харлоу умерла, она уже возглавляла длинную череду светловолосых кинозвезд – золотых девушек, которые с тех пор и поныне господствуют на киноэкране. Очень многие голливудские актрисы были блондинками – чаще искусственными, нежели натуральными. Что только не делали некоторые из них, чтобы стать еще более светловолосыми! Мэрилин Монро даже подвергала себя весьма болезненной процедуре обесцвечивания волос на лобке, чтобы они соответствовали ее платиновым волосам на голове. Большинство из них хранили приверженность древней ассоциации солнца с золотом в их волосах – они согревают, дают жизнь и делают ее лучше. Они часто терпели неудачи, но эта детская светловолосая незащищенность была частью их природной привлекательности.

Один комментатор в конце 60-х годов прошлого века сказал в защиту брюнеток следующее: «Если мужчина серьезно относится к девушке, он хочет, чтобы она была естественной. Что-либо искусственное не привлекает серьезного мужчину... Вообще он предпочитает блондинку в качестве любовницы, а брюнетку в качестве жены. Брюнетки – более цельные натуры».

3

Лоб

Лобная зона лица играет важную роль в языке тела. Специалист по выражениям лица, живший в XVIII веке, сказал о ней так: «Из всех частей лица это самая важная и наиболее характерная». Сегодня кое-кому данное утверждение может показаться странным, поскольку женщины пользуются косметикой так, что на лице доминируют глаза и губы, затмевая все остальные его части. Тем не менее во время разговора с глазу на глаз собеседники неосознанно используют мимические сигналы в виде движений бровей и кожи лба, указывающие на перемены настроения.

Прежде чем приступить к рассмотрению этих сигналов и отличий женского лба от мужского, стоит задаться вопросом, зачем нам вообще нужен лоб. Если сравнить лицо шимпанзе с лицом человека, сразу бросается в глаза разница между их лбами. У обезьяны он практически отсутствует. У человека лоб, покрытый голой кожей, поднимается над глазами вертикально и на нем видны полосы бровей. У шимпанзе линия волос на лице опускается до самых бровей, которые сами по себе являются почти безволосыми. Таким образом, лобная зона обезьяны представляет собой полную противоположность лобной зоне человека.

Лицо шимпанзе или любой другой обезьяны имеет большие надбровные дуги – костяные выступы, защищающие глаза от повреждений, которые мы как будто утратили. Но это иллюзия. Дотронувшись кончиками пальцев до зоны, располагающейся непосредственно над глазами, вы найдете костное утолщение, защищающее и наши глаза. Не столь явная выраженность надбровных дуг у людей по сравнению с обезьянами связана с тем, что в процессе эволюции человеческий лоб значительно увеличился, чтобы вместить гораздо больший по размеру мозг. Надбровные дуги у нас не исчезли, они просто стали меньше. Объем головного мозга у шимпанзе составляет около 400 кубических сантиметров, тогда как у человека он в среднем равняется 1350 кубическим сантиметрам – более чем в три раза больше. Именно благодаря такому увеличению размера головного мозга мы имеем «лицо над глазами».

Эта зона голой кожи над глазами, присущая исключительно людям, дала нашим далеким предкам дополнительные возможности для передачи визуальных сигналов. Она, хотя и плотно облегает переднюю часть черепа, достаточно подвижна и способна совершать движения – легкие, но хорошо заметные. При этом на лбу появляются морщины различного рисунка. Кроме того, что еще более важно, человеческий лоб сохранил на своей преимущественно голой коже две поросшие волосами полосы – брови. Они выполняют сигнальную функцию и делают движения кожи лба еще более заметными на расстоянии.

Когда-то считалось, что основное назначение бровей – предотвращение попадания в глаза капель пота и дождя. Хотя они действительно в определенной мере выполняют эту функцию, главная их задача, вне всякого сомнения, заключается в том, чтобы подавать всем хорошо знакомые условные знаки, передающие собеседникам информацию о моментальных изменениях душевного состояния их обладателя.

Если внимательно понаблюдать за лицом женщины, испытывающей различные эмоции, можно вывести очевидную закономерность – этим эмоциям соответствует шесть разных положений бровей.

Опущенные брови. При движении вниз брови слегка сдвигаются друг с другом. В результате на лбу между ними образуются короткие вертикальные складки. У взрослых людей число этих складок варьирует от одной до четырех. Зачастую они асимметричны и на одной стороне межбровного пространства (оно называется надпереносьем) могут быть более длинными и выраженными, чем на другой.

Горизонтальные морщины на лбу обычно при опускании бровей разглаживаются, но могут не исчезать полностью. С годами, в процессе старения, морщины, которые в молодости появляются и исчезают при переменах настроения, становятся постоянными. Резкость вертикальных складок в межбровном пространстве на лице, не выражающем никаких эмоций, указывает на то, как часто хмурился человек в прошлом.

Опускание бровей выражает две противоположные реакции, которые можно условно назвать агрессивной и защитной. Сила агрессивной реакции варьирует в широких пределах, от простого неодобрения и самонадеянной решимости до раздражения и ярости. Защитная реакция срабатывает в случае возникновения угрозы для глаз.

В моменты опасности не только опускаются брови, но и приподнимаются щеки. Эти два движения в совокупности создают максимально возможный уровень защиты для глаз, которые тем не менее остаются открытыми. Подобный «прищур» происходит при ожидании физического нападения или когда лицо подвергается воздействию яркого света.

Защитный «прищур» часто возникает также при смехе, плаче и в моменты сильного отвращения, и это указывает на то, что данные ситуации тоже можно рассматривать как чрезвычайное внешнее воздействие.

Древнее происхождение привычки опускать брови объясняется именно необходимостью защиты глаз. Опускание бровей в качестве проявления агрессивной реакции, судя по всему, носит вторичный характер и основывается на необходимости защиты от нападения, которое вполне может быть спровоцировано угрожающим выражением лица. Мы зачастую считаем нахмуренность проявлением ярости и, соответственно, не связываем ее с защитной реакцией. Это ошибка. Нахмуренное лицо может казаться злым, но эта злость не настолько сильна, чтобы заставить забыть о необходимости защиты жизненно важного органа, каковым являются глаза. Когда возникает настоящая, бесстрашная ярость, брови не опускаются, а глаза смотрят пристально, но это происходит сравнительно редко, поскольку откровенно враждебная реакция легко провоцирует ответные действия.

Поднятые брови. При движении вверх брови слегка раздвигаются в стороны, в результате чего кожа между ними растягивается и имеющиеся там короткие вертикальные складки разглаживаются. Одновременно с этим вся кожа лба «сжимается», и на нем образуются длинные горизонтальные морщины. Они примерно параллельны друг другу, и их число в большинстве случаев составляет четыре или пять. Иногда морщин бывает всего три или целых десять, но их трудно сосчитать, поскольку верхние и нижние обычно фрагментарны. Как правило, через весь лоб пролегают только средние морщины.

Принято считать, что наморщенный лоб свидетельствует об озабоченности. Однако диапазон отражаемых им эмоциональных состояний значительно шире. Разные авторы называли появление морщин на лбу признаком удивления, радости, скепсиса, несогласия, неосведомленности, высокомерия, предвкушения, сомнения, непонимания, тревоги и страха. Хорошо известен комментарий одного музыкального критика по поводу того, что некая оперная звезда была певицей, которой приходилось брать любую ноту выше «ля» с помощью бровей. При наличии такого числа самых разных интерпретаций понять значение этого мимического движения можно, лишь проанализировав его древнее происхождение.

Мы поднимаем брови подобно другим приматам, и изначально для них, как и для нас, это движение, по всей видимости, служило средством повышения зрительной способности. В результате поднятия бровей вместе с кожей лба существенно расширяется поле зрения. У обезьян это, похоже, реакция на критическую ситуацию, возникающая при столкновении с чем-либо, что сподвигает их к бегству. Однако такая реакция возникает лишь в том случае, если имеется условие, препятствующее бегству. Таким условием может быть стремление предпринять ответные действия, пересиливающее желание убежать, либо жгучее любопытство, застав-

ляющее остаться и посмотреть на то, что выглядит так страшно, либо какое-то иное побуждение, подавляющее страх.

Эта концепция «несостоявшегося бегства» прекрасно вписывается в контекст поведения человека. Люди и обезьяны часто ведут себя одинаково. Испуганный человек, который хочет убежать, тогда как что-то мешает ему сделать это, тоже морщит лоб. Смеющийся человек, у которого появляются морщины на лбу, тоже слегка встревожен. Даже если смех искренен, то, что его вызвало, может подспудно тревожить. Подобные ситуации довольно часты. Смех нередко соседствует со страхом, и иногда мы смеемся только потому, что избежали опасности.

При сравнении выражений лица, характеризующихся поднятыми и опущенными бровями, возникает проблема. Предположим, перед нами появляется нечто, вызывающее страх: мы можем либо опустить брови, чтобы защитить глаза, либо поднять их, чтобы расширить поле зрения. И то и другое движение было бы полезным, но нам нужно сделать выбор. Мозг должен оценить ситуацию и послать соответствующую команду лицевым мышцам. У обезьян наиболее агрессивные угрозы проявляются в виде опускания бровей, когда они сами напуганы и демонстрируют угрозу, их брови поднимаются, а в момент нападения на них снова опускаются. Примерно то же самое происходит и с нами.

Когда человек ведет себя очень агрессивно и может спровоцировать ответные действия или когда он подвергается нападению либо оно ему грозит, *Homo sapiens* жертвует полем зрения и защищает глаза, опуская брови. Когда люди слегка агрессивны и в то же время сильно напуганы или когда они находятся в состоянии конфликта, который, судя по всему, не угрожает немедленным нападением, они жертвуют защитой глаз в пользу расширения поля зрения, чтобы лучше оценивать происходящее, и поднимают брови.

Со временем эти мимические движения стали применяться в качестве сигналов в более безобидных ситуациях. Так мы используем их как условные знаки на работе. Люди могут поднимать брови намеренно, даже когда они не испытывают тревоги, просто с целью просигнализировать кому-то: «Как это неприятно для *тебя*». Но использование подобных сигналов было бы невозможным, если бы эти мимические движения не приобрели свое изначальное значение.

Как и в случае с вертикальными складками в межбровном пространстве, с возрастом морщины на лбу могут стать неизгладимыми. Если человек часто нервничает и тревожится, с годами это отразится на его лбу. Эластичность кожи постепенно снижается, и морщины перестают разглаживаться, подобно сгибам сложенного несколько раз листа бумаги, даже в состоянии полного спокойствия, когда брови опущены.

Изборожденный морщинами женский лоб ясно свидетельствует о том, что его обладательница уже немолода, а также о том, что она отличается чрезмерной нервозностью. Разумеется, ни одна из таких женщин не хочет выглядеть «старой и нервной», поэтому им приходится принимать меры, чтобы избавиться от морщин или хотя бы скрыть их.

Может помочь косметика, но только до определенной степени, а также длинная челка, при условии, что ветер не будет сдувать ее в сторону. Если внешность женщины тесно связана с ее профессией, нужны более радикальные средства. Уже много лет практикуется хирургическое подтягивание кожи лица. Эта операция очень эффективна. После нее кожа так плотно облегает череп, что образование даже мельчайших морщин становится невозможным.

В 90-е годы XX века был разработан альтернативный способ устранения этого дефекта – инъекции *ботокса*. Они на время парализуют мышцы лба, в результате чего те утрачивают подвижность, какие бы эмоции человек ни испытывал. *Ботокс* представляет собой яд, белковый нейротоксин, вырабатываемый бактерией *Clostridium botulinum*. Его инъецируют непосредственно в мышцы, при сокращении которых образуются морщины, обездвиживая их на срок от трех до пяти месяцев. Объем вводимого ботокса настолько мал, что он практически не причиняет вреда, хотя официально в качестве безопасного средства он еще не утвер-

жден. Несмотря на это, инъекции ботокса стали вторым по популярности, после подтягивания кожи лица, способом устранения морщин.

Проблема, обусловленная применением этих радикальных методов, заключается в том, что после них лоб становится *слишком* гладким. Помолодевшее лицо часто напоминает маску. Так что совершенное медицинское средство устранения морщин еще только предстоит найти.

Одна бровь поднята, другая опущена. Это мимическое движение отнюдь не относится к широко распространенным – многие люди затрудняются его выполнить. Оно придает одной половине лица агрессивное выражение, а другой – испуганное. По какой-то причине у взрослых женщин оно наблюдается гораздо реже, чем у взрослых мужчин. Это выражение обычно выражает скепсис. Одна поднятая бровь означает вопрос.

Сдвинутые брови. Брови одновременно поднимаются и сдвигаются. Как и предыдущее, это мимическое движение включает в себя два элемента – поднятие и опускание бровей. При сдвигании они неизбежно опускаются, образуя короткие вертикальные складки в сужившемся межбровном пространстве. При поднятии бровей на лбу образуются горизонтальные морщины. Таким образом, это мимическое движение создает два набора морщин.

Данное выражение лица ассоциируется с выражением крайней озабоченности и горя. Оно также характерно для некоторых хронических болей. Неожиданная острая боль вызывает опускание бровей, тогда как тупая, длительная боль скорее приводит к их сдвиганию. Хорошим примером тому является стандартное выражение лица, используемое в рекламе препаратов против головной боли.

По своему происхождению это мимическое движение, судя по всему, представляет собой реакцию на двойную команду мозга: «поднять брови» и «опустить брови». Разные группы мышц начинают сокращаться в противоположных направлениях. Одна группа слегка поднимает брови, в то время как другая, пытаясь опустить их, лишь сдвигает ближе друг к другу.

В некоторых случаях, но отнюдь не во всех, внутренние края бровей поднимаются выше, чем внешние, в результате чего на лице появляется горестное выражение. Оно наблюдается у людей, переживающих настоящую трагедию. Если женщина, оказавшаяся в не столь драматичной ситуации, попытается привести свои брови в это положение, такая попытка может не увенчаться успехом. Теоретически можно определить, как много бед выпало на долю женщины, по тому, насколько легко она способна придать своему лицу данное выражение.

Поднятые и мгновенно опущенные брови. Брови поднимаются и опускаются в течение доли секунды. Это мимическое движение имеет чрезвычайно важное значение, так как является универсальным знаком приветствия. Оно отмечалось не только у европейцев, но и у представителей народов, живущих на Бали, в Новой Гвинее, в бассейне Амазонки, которые никогда не подвергались европейскому влиянию. И всюду это мимическое движение имеет одно и то же значение – приветствие и проявление дружеского расположения.

Обычно оно выполняется на расстоянии, в начале встречи, перед рукопожатием, поцелуем и объятиями, и зачастую сопровождается вскидыванием головы и улыбкой, хотя это не обязательно.

По своему происхождению это моментальное проявление удивления, выражаемого поднятием бровей. В сочетании с улыбкой оно становится знаком приятного удивления. Краткость данного мимического движения, длящегося долю секунды, указывает на то, что удивление быстро исчезает, уступая место дружеской улыбке.

Как уже говорилось, поднятие бровей несет в себе элемент страха, и то, что это мимическое движение происходит при встрече друзей, может кого-то озадачить. Но любое приветствие, пусть даже дружеское, подразумевает социальную непредсказуемость. Мы не можем

предугадать, как поведут себя наши знакомые, и не знаем, изменились ли они с момента последней встречи. Это неизбежно влечет за собой скоротечное проявление легкого страха.

Наряду с функцией знака приветствия данное мимическое движение используется в беседе в качестве «метки», когда требуется подчеркнуть какой-либо важный момент. Большинство из нас выполняют его время от времени, но некоторые делают это часто и в преувеличенной форме.

Поднятые и затем опущенные брови. Брови поднимаются, ненадолго остаются в этом положении и затем опускаются. Эта краткая «задержка» бровей в поднятом положении отличает данное мимическое движение от предыдущего.

Оно также предусматривает особое положение рта, головы, плеч, рук и собственно кистей. Почти все элементы этого сложного эмоционального проявления могут осуществляться по отдельности или в сочетании с одними или двумя другими. Хотя данное мимическое движение может выполняться совершенно самостоятельно, обычно оно сопровождается быстрыми перемещениями уголков губ вверх и вниз. Эта комбинация часто осуществляется без других элементов.

В отличие от предыдущего мимического движения – *поднятые и мгновенно опущенные брови* – это движение обычно связано с «печальным», а не со «счастливым» ртом. Это должно придавать ему значение не очень приятного удивления, которое оно часто и выражает. Если, к примеру, два человека сидят вместе, а находящийся неподалеку от них третий совершает какое-то вызывающее неловкость действие, один из двух может поднять и затем опустить брови в знак удивленного неодобрения.

У некоторых людей данное мимическое движение часто наблюдается во время разговора. Почти все мы в процессе оживленной беседы постоянно совершаем небольшие движения, делая акцент на определенных словах. Вербальный акцент мы подкрепляем визуальным. Большинство людей подают визуальные знаки с помощью рук и головы, но некоторые используют для этого брови. Когда такой человек говорит, его брови поднимаются и опускаются в те моменты, когда он хочет подчеркнуть свои слова. Данное мимическое движение характерно для речи типичных «жалобщиков», которых как будто вечно удивляют перипетии судьбы, но оно присуще отнюдь не только этому типу людей.

Оставим вопросы движения бровей и обратимся к их анатомии, различающейся по половому признаку: у женщин они тоньше и менее кустистые, чем у мужчин. Это отличие способствовало появлению множества форм «усовершенствования». В результате искусственного истончения женские брови превращались в суперженские.

Данная практика имеет многовековую историю и целый арсенал приемов, таких как подбрасывание, использование воска, выщипывание и окрашивание. Сначала эти процедуры проводились под предлогом отваживания злых сил, позже считалось, что они защищают организм от болезней, в частности предотвращают слепоту, а еще позже их стали применять исключительно для красоты. Во все времена цель заключалась в том, чтобы брови выглядели как можно более женственными.

В XX веке пик выщипывания бровей пришелся на период между двумя мировыми войнами, на 20–30-е годы, когда в косметичке каждой женщины имелся карандаш для бровей с пятью волшебными оттенками. После того как брови выщипывали с помощью пинцета, в дело шел карандаш для подчеркивания тонкой дугообразной линии сохранившихся волосков.

Некоторые модницы считают использование пинцета неэффективным, потому что его концы очень часто вместо выщипывания перекусывают волоски, которые после этого быстро вырастают вновь. Существует метод, в соответствии с которым перед удалением каждый воло-

сок обвязывают нитью. Благодаря этому удаляются и корни волосков. Данный метод особенно популярен в Азии и на Ближнем Востоке.

Если женщине не нравилось, как на ее лице располагаются брови, она, разумеется, могла полностью их удалить и нарисовать на другом месте, в зависимости от своего желания. В этом случае новые брови почти всегда оказывались выше прежних. В конце XVIII века считалось, что слегка округленные брови гармонируют со скромностью девственницы, и действительно, искусственно приподнятые брови «расширяют» глаза, придавая лицу невинное, детское выражение. А вот женщина с низко посаженными глазами способна выглядеть настолько зловеще, что про нее могут сказать, будто у нее «брови ведьмы».

Форма модифицированных бровей варьировала в зависимости от эпохи и индивидуальных предпочтений. Их старались сделать такими, чтобы они соответствовали текущей моде и гармонизировали с остальными частями лица. Один известный визажист настаивает на том, что идеальная форма достигается тогда, когда линия брови на две трети своей длины закругляется вверх и на одну треть – вниз, хотя может возникнуть необходимость ее адаптации к индивидуальным особенностям лица. Понять это непросто, но таковы тонкости эстетики бровей.

Наверное, самый странный суррогат ложных бровей происходит из Англии начала XVIII века. В те времена брови сначала подбрасывали и затем удаляли специальным инструментом, но причудливость этого образца заключается в выборе материала для замены естественных волосков. Ложные брови изготавливали из мышиных шкурок. Джонатан Свифт писал об этой моде так: «Ее брови из мышинной кожи искусно приторочены по бокам».

Поскольку все эти меры имели целью придание лицу большей женственности, брови в их естественном виде зачастую считались асексуальными. От женщин, трудившихся в условиях, исключавших проявления сексуальности, ожидалось, что они не будут ничего делать со своими бровями. В 30-е годы прошлого столетия в Лондоне вызвал ожесточенные споры случай, когда старшая сестра одной больницы запретила санитарке выщипывать брови. Санитарка подала жалобу, заявив, что это вмешательство в ее частную жизнь, но суд поддержал запрет старшей сестры. Таким образом, пациенты больницы были избавлены от эротической стимуляции в результате созерцания изящно выщипанных бровей. (Пророк Мохаммед наверняка одобрил бы такое решение, ибо одно из его высказываний содержит фразу: «Да проклянет Аллах женщин, выщипывающих свои брови».)

И наконец следует упомянуть о женском лице, на котором брови срастаются внутренними краями, образуя единую полосу. Такое наблюдается нечасто, и женщина со сросшимися бровями, как правило, прилагает немалые усилия для того, чтобы искоренить волоски в надпереносье. Тому имеется несколько причин. Во-первых, густые брови у женщины – признак мужеподобности. Во-вторых, наличие волос там, где у людей они обычно отсутствуют, – «животный» признак. В-третьих, поросшее волосками надпереносье придает лицу выражение постоянной нахмуренности. И в-четвертых, на протяжении уже нескольких столетий бытует суеверие, будто женщина со сросшимися бровями непременно должна быть вампиром.

Сочетание этих причин вынуждает каждую следящую за модой женщину прибегать к помощи пинцета. Если она сохраняет сросшиеся брови, то ставит себя «над модой». Одна такая женщина жила в XX веке – это знаменитая бисексуальная мексиканская художница Фрида Кало. Ее поросшее волосками надпереносье стало персональной торговой маркой, и она тщательно воспроизводила его на всех автопортретах. Сросшиеся брови этой латиноамериканки сравнивали с «птицей, парящей над пронзительными черными глазами». Как писал один критик, «возможно, Фрида Кало интересная и творческая женщина, но у нее только одна бровь. Она пролегает по ее лицу подобно Великой Китайской стене, и подобно этой стене она, по всей вероятности, видится с Луны».

Довольно забавно и весьма примечательно, что столь сильные высказывания вызваны всего лишь присутствием нескольких темных волосков над переносицей Кало. Обычно мы

не замечаем брови и обращаем на них внимание только тогда, когда с ними происходит что-нибудь странное.

В современную эпоху имел место только один случай, когда густые женские брови считались приемлемыми и даже приобрели популярность. Это было в 80-е годы, когда феминистское движение достигло стадии, на которой женщины начали воспринимать мужчин главным образом как конкурентов. Тогда голливудская звезда Брук Шилдс появлялась на экране с так называемыми гусеничными бровями. Они, может быть, и не соединялись над переносицей, как у Кало, но были густыми, подобно мужским, и придавали ей грозный, решительный и весьма самоуверенный вид. Спустя некоторое время женщины решили, что естественнее и приятнее добиваться успеха в своем природном качестве, а не в качестве псевдомужчин, и вновь стали приводить свои брови в порядок и следить за ними, как делали это на протяжении веков. Как говорит Шекспир в «Зимней сказке»: «И все же лучше, когда у женщин брови не слишком волосисты и подведены полукругом или полумесяцем с помощью пера».

4

Уши

Женские уши никогда не знали хорошего обращения. Их либо игнорировали, либо уродовали. Пудра и румяна, которых не жалели для лица, им не доставались. В то время как тщательно «отделанное» лицо находилось в центре внимания, уши оставались на его периферии, к тому же зачастую они и вовсе скрывались под волосами. Если уши и выставляли напоказ, то только для того, чтобы демонстрировать закрепленные на них украшения. В редких случаях, когда они становились объектом пластической хирургии, цель состояла в том, чтобы сделать их еще менее заметными: слегка оттопыренные уши прижимали к голове. Но прежде чем приступить к более подробному изучению культурных злоупотреблений, которым на протяжении веков подвергались многострадальные женские уши, рассмотрим сначала биологию и анатомию этой части головы.

Видимая часть человеческого уха имеет довольно простое строение. В процессе эволюции оно утратило длинный заостренный кончик и подвижность. Его тонкие, чувствительные края свернулись в «раковину». Но его ни в коем случае нельзя считать бесполезным рудиментом.

Главной функцией внешнего уха остается улавливание звуков. Да, мы не можем, подобно животным, поворачивать уши в поисках направления, откуда исходит неожиданный звук, но все же способны определять местонахождение его источника с погрешностью 3 градуса. Утрату подвижности ушей мы компенсировали подвижностью головы. Когда, к примеру, тревожный звук слышит олень, он поднимает голову и поворачивает уши в разные стороны. Услышав подобный звук, мы поворачиваем голову.

Хотя наши уши довольно жестки и достаточно плотно прижаты к голове, они сохранили способность двигаться, пусть и в очень незначительной мере. Если вы сильно напряжете мышцы ушной области перед зеркалом, то увидите едва заметное защитное движение: уши плотнее прилегают к голове. Животные, обладающие подвижными ушами, почти всегда прижимают их во время схватки, стараясь защитить от возможных травм, – и мы делаем это машинально в моменты опасности, хотя у нас они и так уже прижаты к голове, находясь в своем нормальном положении.

Форма внешнего уха имеет важное значение для передачи неискаженного звука барабанным перепонкам. Если человек лишится ушей, его слух значительно ухудшится. Слуховые проходы и барабанные перепонки образуют «резонансную систему», благодаря чему одни звуки усиливаются за счет других. На первый взгляд произвольная форма ушной раковины – округлые складки и кромки – на самом деле отнюдь не случайна и призвана предотвращать искажение звука.

Второстепенная функция ушей – температурный контроль. В верхнем слое дермы располагается много кровеносных сосудов, и потеря тепла через них играет важную роль для многих биологических видов. Слоны, когда им жарко, своими огромными ушами обмахиваются. У нас такой возможности нет, но наши уши могут служить своеобразным сигнальным средством. Если женщина слишком распаляется в ходе эмоционального конфликта, ее уши могут стать ярко-красными. Это свойство было предметом комментариев с древних времен. Почти две тысячи лет назад Плиний писал: «Когда у нас краснеют уши, кто-то говорит о нас в наше отсутствие», а Беатриче в комедии Шекспира «Много шума из ничего» спрашивает: «Что за огонь в моих ушах?», когда ее обсуждают другие.

И наконец, с формированием мягких мочек наши уши приобрели дополнительную эротическую функцию. Такие мочки являются уникальной человеческой особенностью, отражающей его повышенную сексуальность. Ранние анатомы считали их бесполезными, полагая, что

они годятся только для того, чтобы продевать в них украшения. Однако недавние исследования сексуального поведения показали, что при сильном возбуждении мочки набухают, к ним приливает кровь, и благодаря этому они становятся более чувствительными к прикосновениям. Ласки, посасывание и покусывание мочек во время любовной игры служат для многих женщин сильным сексуальным стимулом. Согласно данным Кинси и его коллег из Института сексуальных исследований, женщина может даже испытать оргазм в результате стимуляции ушей, правда, очень редко.

В центре внешнего уха расположено темное «ушное отверстие», которое ведет в узкий канал длиной 2,5 сантиметра, – это слуховой проход. Он слегка извивается, благодаря чему воздух внутри его остается теплым. Это очень важно для функционирования барабанной перепонки, располагающейся у внутреннего конца слухового прохода. Барабанная перепонка весьма чувствительна, и канал не только согревает ее, но и защищает от физических повреждений. За эту защиту мы платим наличием в голове глубокой полости, которую невозможно прочистить пальцами. Нам не составляет особого труда содержать в чистоте остальные части тела, удаляя с них грязь и мелких паразитов, и мы можем кашлять, чихать и сморкаться, прочищая горло и нос, но не способны прочищать подобным образом слуховой проход. Попытка почесаться с помощью, к примеру, спички легко может повлечь за собой повреждение барабанной перепонки, и нам явно нужна защита от подобного рода вторжения. Эволюция подарила человеку такое средство защиты в виде волосков и серы, препятствующих проникновению в слуховой проход, в частности, крупных и мелких насекомых. Желтая ушная сера имеет горький вкус, который их отталкивает. Ее вырабатывают 4 тысячи желез, подобных железам, производящим сильно пахнущий пот в подмышечной области и промежности.

Мы не будем подробно останавливаться на строении внутреннего уха. Если говорить вкратце, звуковые вибрации, воздействующие на барабанную перепонку, преобразуются в нервные импульсы, которые поступают в головной мозг. Барабанная перепонка невероятно чувствительна и способна распознавать малейшие вибрации, смещающие ее поверхность на одну тысячную и даже миллионную сантиметра. Это смещение затем передается через три косточки необычной формы – молоточек, наковальня и стремечко – в среднем ухе, которые усиливают давление в 22 раза. Усиленный сигнал поступает во внутреннее ухо, где приводится в действие странный орган, имеющий форму улитки и наполненный жидкостью. Вибрации воздействуют на эту жидкость, и она приходит в столкновение с нервными клетками. Их тысячи – каждая из них настроена на определенную вибрацию, – и они посылают свои сигналы в мозг через слуховой нерв.

Во внутреннем ухе расположены также важные структуры равновесия, три полукруглых канала, один из которых отвечает за движения вверх-вниз, второй – за движения вперед, третий – за движения из стороны в сторону. Значение их стократ возросло, когда наши предки поднялись с четверенек. Животное, стоящее на четырех конечностях, находится в устойчивом положении, тогда как жизнь на двух ногах требует почти постоянного балансирования. Хотя мы не замечаем работу структур равновесия, они играют в нашей жизни более важную роль, чем те части уха, которые отвечают за восприятие звуков. Глухому выжить легче, чем полностью лишенному чувства равновесия.

К сожалению, слух у человека начинает снижаться сразу после того, как он появляется на свет. Ребенок способен распознавать звуковые волны частотой от 16 000 до 30 000 герц. У взрослого человека верхний предел снижается до 20 000 герц. К 60 годам он составляет уже 12 000 герц и продолжает снижаться дальше. Старики с трудом различают слова, когда в комнате беседуют несколько человек, хотя хорошо слышат одного человека, разговаривающего с ними в тихом, спокойном месте. Это происходит из-за значительного сужения диапазона воспринимаемых звуковых частот: пожилым людям труднее различать несколько источников звуков.

Современные системы Hi-Fi обеспечивают частоту звука до 20 000 герц, и женщине средних лет, которая потратила немалые деньги на приобретение такой системы, было бы весьма неприятно узнать, что единственными членами семьи, способными в полной мере оценить ее возможности, являются дети. Будет большой удачей, если она сможет услышать звуки с частотой выше 15 000 герц.

Наши уши обладают одним серьезным недостатком в отношении громкости звука. Как и другие виды, мы эволюционировали в сравнительно тихом мире, в котором самыми громкими звуками были рычание и крики. В результате у нас не сформировались механизмы защиты от очень громких звуков. Сегодня благодаря своей изобретательности человек имеет в распоряжении грохочущие машины, использует мощные взрывчатые вещества и подвергается различного рода звуковым воздействиям, способным легко повредить орган слуха. Уши постоянно напоминают нам о том, что мы живем в условиях, коренным образом отличающихся от тех, в которых происходила эволюция человека.

Вернемся к наружному уху. Уже давно бытует мнение, что форма раковины каждого человека уникальна. В прошлом веке предпринимались попытки идентифицировать по этому признаку преступников, но в конечном счете предпочтение было отдано альтернативному методу – дактилоскопии. Тем не менее найти двух людей с идентичной формой ушной раковины действительно невозможно. Специалисты выделили 13 зон внешнего уха, и две из них заслуживают особого внимания.

Первая зона – мягкая мочка. Наряду с индивидуальным размером она обладает еще одной важной классификационной характеристикой. Каждый из нас имеет либо «свободные», либо «закрепленные» мочки. Первые слегка отвисают, вторые нет. Некий врач, не поленившийся исследовать уши 4171 европейца, выяснил, что 64 % из них имели «свободные» мочки, а 36 % – «закрепленные».

Вторая зона – небольшая выпуклость на ободке ушной раковины, называемая точкой Дарвина. Она присутствует на большинстве ушей, но часто бывает настолько маленькой, что ее трудно обнаружить. Если вы проведете пальцем по внутренней поверхности ободка ушной раковины начиная сверху, то коснетесь ее на расстоянии примерно трети высоты уха. Это всего лишь крохотный бугорок, но Дарвин был убежден, что данная выпуклость представляет собой важный рудимент, сохранившийся с тех времен, когда мы имели длинные, заостренные уши, способные поворачиваться по направлению едва слышного звука. По его убеждению, эти бугорки являются остатками кончиков некогда стоячих заостренных ушей. Проведенные исследования показали, что они имеются в явно выраженной форме у 26 % европейцев.

Благодаря этим различиям в деталях уши можно было бы считать удобным средством идентификации преступников, но дактилоскопия достигла в настоящее время столь высокого уровня, что едва ли в их использовании в этой функции когда-либо возникнет необходимость. К сожалению, сегодня исследованиями зон ушной раковины занимаются лишь физиономисты, претендующие на способность определять особенности характера и личности человека по пропорциям его лица. Отвергнутые в начале XX века, их идеи удивительным образом стали актуальными в 80-е годы. В соответствии с этими идеями, большими ушами обладают люди, достигшие успеха, маленькие уши правильной формы выделяют из толпы конформиста, а заостренные – авантюриста. Эти и сотни подобных «толкований», порой чрезвычайно подробных, являются оскорблением для человеческого разума, и их популярность в конце XX столетия с трудом поддается пониманию.

Криминалисты утверждают, что форму ушной раковины невозможно предсказать по чертам и форме лица. Если перед вами округлое или угловатое лицо, вы не сможете угадать, какую форму имеют уши, принадлежащие ему. Правда, антропологи не вполне согласны с этим. По их мнению, у людей, имеющих эндоморфный тип телосложения (полных) и эктоморфный (худощавых), уши соответствуют ему. «Эндоморфные» уши плотно прилегают к голове, и у них в

равной степени хорошо развиты мочка и раковина. В отличие от них, «экторморфные» оттопырены, и их раковина развита лучше, чем мочка. Возможно, причина расхождения во мнениях между криминалистами и антропологами заключается в том, что первые рассматривают только область головы, а вторые тело в целом.

Весьма символично, что уху отводилось несколько ролей. Поскольку оно окружает «ушное отверстие», его рассматривали в качестве символа женского лона. Например, в Югославии сленговое название влагалища – «ухо между ног». В определенных культурах механическое повреждение ушей было аналогом женского обрезания. В некоторых областях Востока юным девушкам во время ритуала инициации прокалывали уши. В Древнем Египте уличенным в прелюбодеянии женщинам отрезали уши – это еще один пример отношения к ушам как к символу лона.

Символизм мы видим и в мифологии. Так, Карна, сын индуистского бога солнца Сурьи, родился из уха. Под этим подразумевалось, что мать Карны – Канти дала ему жизнь, оставаясь девственницей. В некоторых легендах утверждается, что Будда тоже появился на свет из уха своей матери.

В первой части сатирического произведения Франсуа Рабле, опубликованной в 1533 году, Гаргантюа был произведен на свет тем же необычным способом. Когда Гаргамелла собралась рожать его, «ребенок проскочил по семяпроводам в полую вену и, вскарабкавшись по диафрагме до плеч, где вена раздваивается, повернул налево и вылез через левое ухо». Автор допускает, что в это трудно поверить, но Рабле говорит, что в Библии нет ничего такого, что противоречило бы подобной форме родов, и, если бы Бог захотел, «все женщины рожали бы детей через уши».

Наряду с этим данный орган символизирует мудрость. Ведь именно ухо слышит слово Господа. Напроказивших детей треплют за уши, дабы пробудить дремлющий в них разум.

Некоторые из этих странных предрассудков легли в основу древнего обычая прокалывать уши, чтобы носить серьги. Эта примитивная форма членовредительства не утратила популярности и по сей день. Большинство современных женщин, прокалывающих уши, делают это исключительно ради того, чтобы носить в них украшения, и не осознают изначального значения этой процедуры. В древности существовало несколько объяснений ее необходимости. Одна из них гласит, что, поскольку дьявол и злые духи постоянно пытаются проникнуть в человеческое тело, чтобы завладеть им, следует защищать все полости, открывающие туда доступ. Считалось, что амулеты в ушах являются лучшим средством защиты «ушных отверстий» от демонов.

Раз уши представляют собой вместилище мудрости, стало быть, мудрые люди обладают большими ушами и в особенности большими мочками. Тяжелые серьги оттягивают мочки, увеличивая их размеры и, соответственно, являются дополнительным кладезем мудрости. Древние индуистские, буддийские и китайские скульптуры, изображающие царственных особ, всегда имеют удлиненные мочки ушей.

Наши далекие предки также считали, что ношение серег улучшает зрение и защищает человека от смерти в воде.

Со временем все эти мотивы забылись. В современном мире серьги носят исключительно в качестве украшения или знака статуса. Причем это в одинаковой степени свойственно как обитателям джунглей, так и жителям городов. В племенных культурах, считающих длинные мочки красивыми, уши обычно прокалывают в раннем детстве. Отверстия в них из года в год расширяются, чтобы в них можно было вставлять все более тяжелые серьги, в результате чего уши оттягиваются книзу. По достижении половой зрелости самыми красивыми считались девушки с самыми длинными ушами. У некоторых из них мочки ушей достигали уровня груди. Примечательно, что, если под тяжестью украшений мочка вдруг отрывалась, девушка автома-

тически переставала считаться красивой. Больше того, в некоторых культурах такая девушка уже воспринималась уродливой, и желающих жениться на ней не находилось.

Как это ни удивительно, практика удлинения женских ушей встречается в самых разных уголках мира, где она сформировалась независимо от внешних влияний, – на Борнео и в Бразилии, в Африке и Камбодже. На островах Тробриан в Соломоновом море о девушке, не соблюдающей этот обычай, говорят, что у нее «уши как у свиньи».

В некоторых племенах устраивают специальные праздники в связи с проведением ритуала прокалывания мочек ушей юным девушкам. Кое-где замужние женщины не имеют права снять тяжелые украшения, свисающие из растянутых мочек их ушей, до тех пор, пока не умрет муж. Они снимают их в знак траура во время погребальной церемонии.

Размеры украшений для ушей порой вызывают изумление. В одном племени в ухо вставляются 50 латунных колец диаметром 10 сантиметров. В другом тяжелые медные кольца вдеваются в ухо до тех пор, пока их общий вес не достигает 1 килограмма. В третьем в отверстия в мочках ушей вставляются банки с консервами, выпрошенные у западных туристов.

В эпоху Великих географических открытий европейцев шокировали эти крайние формы ритуального членовредительства. В вышедшей в свет в 1654 году книге «Народы мира» Джон Булвер посвятил целую главу критике «обычаев и странных изобретений по приданию новой формы ушам» и нападкам на женщин, «считающих себя особенно привлекательными, если они самым постыдным образом прокалывают отверстия в мочках, в которые можно просунуть руку, и подвешивают к ним тяжелые предметы, дабы их уши растягивались и свисали до плеч». Для Булвера и его современников любая попытка изменить формы человеческого тела была равносильна богохульству.

Это неодобрение не могло положить конец подобным обычаям. Они являлись неотъемлемой частью культуры, и от них не так-то легко было отказаться. В некоторых случаях колонизаторам удалось изжить крайние формы ритуального членовредительства, но в отдаленных уголках мира они сохранились и продолжают существовать в XXI веке.

Несмотря на свои порой весьма экстравагантные модные веяния, западный мир не сумел продемонстрировать членам племенных сообществ ничего, что могло бы составить конкуренцию их вытянутым мочкам ушей. Самый яркий пример таких веяний – короткий период расцвета панк-культуры в 70-е годы прошлого столетия. В своем стремлении эпатировать обывателей панки подвешивали к неумело проколотым мочкам своих ушей булавки и цепи с нанизанными на них всевозможными предметами – от бритвенных лезвий до электрических лампочек. Однако они были слишком нетерпеливы для того, чтобы постепенно растягивать мочки, как это практикуется в племенных сообществах.

Позже, когда в конце XX века мир захлестнула мода на пирсинг, западные женщины начали носить в ушах по несколько колец, не ограничиваясь одним отверстием в мочке, а прокалывая ушную раковину по всему краю.

И все-таки подавляющее большинство представительниц слабого пола сегодня украшает свои уши обычными, легко снимающимися серьгами, продаваемыми в единственное небольшое отверстие в мочке, или клипсами, обжимающими ее. В отличие от колец племенных сообществ, эти украшения носят не постоянно, а часто меняют, в зависимости от того, что в данный момент надето на женщине. Как правило, дамы имеют несколько пар серег, но некоторые одержимы манией коллекционирования. Так, согласно Книге рекордов Гиннесса, одна американка из Пенсильвании имеет их 17 200 пар. Если бы она меняла серьги каждый день, ей понадобилось бы почти полвека, чтобы продемонстрировать всю свою коллекцию.

5

Глаза

На протяжении столетий женские глаза находились в центре самого пристального внимания. Косметика для глаз начала использоваться свыше 6000 лет назад. В Древнем Египте женщины чернили веки, а древнеримский сатирик Марциал, писавший в I веке н. э., язвительно замечал: «Ты смотришь на мужчин из-под нового века». Веки, ресницы и кожа вокруг глаз подвергались тончайшим видоизменениям в плане окраски, оттенков и приукрашиваний во всех крупных цивилизациях на всем протяжении истории человечества. Для увеличения зоны женских глаз в разное время использовались тени, карандаши, щипчики для загибания ресниц, накладные ресницы и цветные контактные линзы. Но прежде чем приступить к подробному рассмотрению этих украшательств, выясним, что представляют собой глаза без всяких прикрас.

Зрение – доминирующий орган чувств человека. 80 % информации об окружающем мире он получает, глядя на него. Несмотря на важную роль, которую играет в нашей жизни слух, мы остаемся главным образом «визуальными» животными. В этом мы не очень отличаемся от своих близких родственников – обезьян. У всех приматов зрение является главным из пяти чувств, и у всех у них в передней части головы располагаются два глаза, обеспечивающие бинокулярную картину мира.

Человеческий глаз имеет в диаметре всего около 2,5 сантиметра, но тем не менее на его фоне самая совершенная телевизионная камера выглядит изделием каменного века. Светочувствительная сетчатка в задней части глазного яблока содержит 137 миллионов клеток, которые посылают в головной мозг сигналы, информирующие его о том, что мы видим. Из них 130 миллионов имеют форму палочек и отвечают за черно-белое зрение, а остальные 7 миллионов – форму колбочек и отвечают за цвет. В каждый момент эти светочувствительные клетки могут обрабатывать одновременно 1,5 миллиона единиц информации. В силу сложности своего устройства, глаза в процессе взросления совершенствуются наиболее динамично по сравнению с другими органами, даже мозгом.

В центре глаза находится черный зрачок, представляющий собой апертуру, через которую свет попадает на сетчатку. Он расширяется при тусклом освещении и сужается при ярком, контролируя поток света, попадающего на сетчатку. В этом отношении глаз подобен камере с регулируемой диафрагмой, но он также обладает весьма любопытной системой приоритетов. Когда человек видит то, что ему очень нравится, зрачок максимально расширяется. Когда он зацепит взглядом то, что вызывает у него отвращение, зрачок сильно сужается. Вторая реакция вполне понятна: сокращение апертуры зрачка способствует уменьшению потока света на сетчатку, благодаря чему неприятный образ затушевывается. Первую реакцию объяснить сложнее, поскольку чрезмерное увеличение потока света на сетчатку, вызываемое излишним расширением зрачка, вместо улучшения качества изображения, размывает его. Возможно, это неплохо для влюбленных, пристально глядящих в глаза друг другу и видящих слегка нечеткий образ любимого в сияющем ореоле, а не малопривлекательные подробности поверхности его кожи в виде, например, прыщей.

В эпоху Средневековья итальянские куртизанки перед приходом посетителя закапывали себе в глаза экстракт белладонны. Это вызывало сильное расширение зрачков, что усиливало привлекательность женщины, поскольку ее глаза говорили: мне нравится то, что я вижу (пусть это и было обрюзгшее лицо старого распутника).

Зрачок окружен радужной оболочкой, которая при произвольных мышечных сокращениях изменяет его размеры – мы не можем сознательно контролировать размер своих зрач-

ков. Благодаря этому они являются надежными индикаторами наших эмоциональных реакций на зрительные образы. Они не способны лгать.

Цвет радужной оболочки у людей варьирует, но не из-за наличия разных пигментов. У голубоглазых в радужной оболочке отнюдь не присутствует голубой пигмент – у них просто *меньше* пигмента, чем у других, что и обуславливает голубизну. Если у вас карие глаза, это означает, что верхние слои вашей радужной оболочки в избытке содержат меланин. Если этот пигмент сконцентрирован преимущественно в более глубоких слоях радужной оболочки, глаза будут зелеными либо серыми или голубыми, по мере снижения содержания меланина. Фиолетовый цвет глаза имеют в том случае, если сквозь радужную оболочку видна кровь.

Таким образом, яркий цвет глаз – это нечто вроде оптической иллюзии. Он указывает на недостаток меланина и является частью общей тенденции «побледнения» человеческого тела по мере продвижения от экватора к менее солнечным полярным зонам. Этот эффект особенно явно выражен при сравнении младенцев, принадлежащих к белой и черной расе. Почти все белые новорожденные голубоглазые, а все черные – темноглазые. Затем, с возрастом, у большинства белых детей в верхних слоях радужной оболочки постепенно вырабатывается меланин, в результате чего их глаза становятся все темнее и темнее. Лишь очень немногие сохраняют «детскую голубизну глаз».

Зрачок и радужную оболочку защищает прозрачная роговица, а вокруг нее располагается зона, называемая в обиходе белком и имеющая научное название «склера». Именно этот неоптический компонент человеческого глаза является самой необычной его особенностью. Большинство животных имеют круглые глаза-«кнопки». Это относится и к низшим приматам, но у большинства обезьян кожа по обеим сторонам глаз слегка оттянута назад, в результате чего «уголки» их глаз обнажены. Такие глаза ближе к кругу, нежели к овалу, но по мере перехода от низших приматов к высшим их форма постепенно становится все более эллиптической, и они приближаются к человеческим. Но и у наших ближайших родственников белки глаз не видны, а обнаженные «уголки» имеют такой же темный цвет, как и радужная оболочка. Белки делают человеческие глаза очень заметными. Значение этого небольшого эволюционного изменения заключается в том, что в процессе общения смещение направления взгляда легко определяется даже на расстоянии.

Видимая часть глаза защищена веками с жирными блестящими краями, по краю которых растут ресницы. Жир выделяют располагающиеся рядами крошечные железы, которые можно увидеть за корнями волосков ресниц. При моргании веки смачивают и очищают роговицу. Этому способствуют также выделения слезной железы, располагающейся под верхним веком. Жидкость отводится по двум маленьким слезным протокам, тоже видимым, которые находятся на внутреннем конце век, – один на верхнем, другой на нижнем. Протоки соединяются в канал, переправляющий «отработанные» слезы в нос и наружу. Когда вследствие раздражения глаза или сильных эмоций слезные железы выделяют жидкость быстрее, чем протоки способны отводить ее, мы плачем. Избыток слез выливается из глаз на щеки, и мы вытираем их. Это вторая уникальная особенность человеческих глаз, ибо мы являемся единственными сухопутными животными, часто плачущими под воздействием эмоций.

Между двумя слезными протоками, в уголке глаза у носа, находится маленький розовый бугорок. Это рудимент нашего третьего века, судя по всему, полностью утратившего свою функцию. У многих видов этот орган играет важную роль. У одних третье веко функционирует как «стеклоочиститель», очищая роговицу в боковом направлении, у других оно ярко окрашено и является своего рода сигнальным средством, третьи, у которых оно бесцветно, используют его в качестве естественных солнцезащитных очков. Толстое прозрачное третье веко утки защищает нежную роговицу ее глаза во время ныряния. Если бы наши отдаленные предки вели более водный образ жизни, сегодня мы чувствовали бы себя под водой намного комфортнее.

Ресницы, обрамляющие наши глаза защитными волосками сверху и снизу, имеют одну исключительную особенность: они, в отличие от других волос головы и тела, с возрастом не седеют. Вокруг каждого глаза растёт около 200 волосков, на верхнем веке их больше, чем на нижнем, и каждые 3–5 месяцев они выпадают и заменяются новыми. Срок их жизни такой же, как у волосков бровей.

У представителей монголоидной расы в углу глаза имеется эпикантус – особая кожная складка, которая придает их глазам характерную раскосость. Эпикантус присутствует у человеческих зародышей всех рас, но во взрослом состоянии сохраняется только у представителей монголоидной. Очень немногие белые младенцы появляются на свет с эпикантусом, но впоследствии, по мере того как с возрастом нос становится уже и изменяет форму, эта складка постепенно исчезает. Судя по всему, у монголоидов эпикантус сохранился в рамках общей адаптации к холоду. Их плоское лицо имеет более толстую жировую прослойку, благодаря чему оно лучше приспособлено к превратностям холодного климата, а дополнительная складка кожи в углу глаза защищает этот жизненно важный орган от неблагоприятного воздействия окружающей среды.

Монголоидная форма глаз, безусловно, привлекательна, но многие женщины на Дальнем Востоке так не считают, и сегодня клиники пластической хирургии в Китае, Японии и Корее переполнены пациентками с повязками на лице, которые хотят избавиться от эпикантуса и стать в большей степени похожими на представительниц европеоидной расы.

В форме глаза имеются небольшие различия по половому признаку. По сравнению с мужским, женский глаз чуть-чуть меньше, а пространство, занимаемое в нем белком, в пропорциональном отношении больше. Во многих культурах слезные железы активнее функционируют у женщин, нежели у мужчин, но с чем это связано – с гендерными особенностями или требованием эмоциональной сдержанности, которую все ждут от представителей сильного пола, сказать трудно. Похоже все-таки, что это широко распространенное различие является следствием правил поведения, принятых в обществе.

Слезы не только смазывают незащищенную поверхность глаза, но и предохраняют его от инфекции, поскольку содержат лизоцим – фермент, обладающий бактерицидными свойствами.

Должно быть, для многих наших далеких предков плохое зрение было проклятием не только из-за невозможности получать точную визуальную информацию, но и потому, что постоянное напряжение глаз вызывало сильные головные боли. Оно оставалось проклятием и для представителей древнейших цивилизаций, и эта ситуация усугубилась после появления письменности, поскольку пожилым ученым мужам приходилось нанимать молодых людей, которые им читали.

Луций Анней Сенека, древнеримский знаток искусства риторики, живший в начале новой эры, похоже, был первым человеком, попытавшимся решить эту серьезную проблему. Несмотря на плохое зрение, он ухитрился прочитать все, что хранилось в библиотеках Рима, используя «водяной шар» в качестве увеличительного стекла. Столь оригинальное решение должно было привести к попытке создать первые очки, но не привело. Только в XIII веке английский философ Роджер Бэкон записал: «Если рассматривать буквы или какие-нибудь мелкие предметы через кристалл или стекло... если он или оно имеет форму небольшого сегмента сферы и если его держать выпуклой стороной к глазам, буквы и предметы видны лучше и кажутся больше, нежели они есть на самом деле». Далее он говорил о том, что такое стекло было бы полезным для людей со слабым зрением, но и тогда никто не поспешил претворить в жизнь эту идею усовершенствования человеческого зрения. И все же в конце того самого века в Италии появились первые настоящие очки для чтения, хотя и неизвестно, имеет ли это какое-либо отношение к Бэкону. В 1306 году один священник во Флоренции в своей проповеди сказал следующее: «Не прошло еще и 20 лет с того времени, когда было изобретено искусство

изготовления очков, одно из самых полезных искусств на свете...» Приблизительно тогда же Марко Поло видел пожилого китайца, пользовавшегося для чтения линзами. Таким образом, к началу XIV века были сделаны шаги по пути к широкому применению очков. В XV столетии появились специальные линзы для коррекции близорукости, а в XVIII веке Бенджамин Франклин изобрел двухфокусные очки. Первые контактные линзы, которые можно было считать удачными, изготовлены в Швейцарии в 1887 году.

Эта краткая история очков представляет интерес с точки зрения медицины, ибо она оказала определенное влияние и на внешний вид наших глаз. Форма очков стала неотъемлемой частью выражения лица того, кто их носит. Скажем, тяжелая оправа придавала человеку хмурый, властный вид, а широкая округлая вызвала ассоциации с удивленно поднятыми дугобразными бровями. Здесь не было никакого обмана, как в случае с косметикой. Очки не являлись частью лица, и все же они не могли не оказывать своими очертаниями влияние на впечатление, производимое их обладателем.

Особенно силен эффект темных очков, поскольку они скрывают движения глаз, заметные благодаря белкам, о чем уже говорилось выше, – движения, которые служат важным источником информации во время общения. Злой взгляд, хитрый взгляд, невнимательный взгляд, пристальный взгляд, любящий взгляд – все это спрятано от того, кто беседует с человеком в темных очках. Ему остается только догадываться, что скрывается за непроницаемыми стеклами.

Что же теряют собеседники людей, чьи глаза они не видят? Представьте собрание группы людей. Что говорят нам движения их глаз? На любой подобной «пятиминутке» те, кто занимает подчиненное положение, обычно смотрят на тех, кто доминирует над ними, а те игнорируют их взгляды, за исключением особых ситуаций. Например, если в комнату входит дружелюбно настроенный человек, занимающий подчиненное положение, он осматривает всех присутствующих, переводя взгляд с одного на другого. Выявив людей с высоким статусом, он сосредотачивает взгляд на них. Когда высказывается шутивное замечание, спорное утверждение или личное мнение, подчиненный человек бросает взгляд на доминантного, чтобы оценить его реакцию. Доминантный человек, как правило, во время подобных обменов репликами держится отстраненно и едва достаивает взглядом подчиненных во время общей беседы. Но если он задает прямой вопрос одному из них, то пристально глядит на него. Подчиненный человек старается не встречаться взглядом с доминантным и во время беседы смотрит в сторону. Здесь все определяет иерархия. Одни чувствуют, что могут контролировать других, и стремятся это делать.

Когда встречаются друзья, равные по своему положению, движения глаз осуществляются иначе. В такой группе все используют «подчиненные» движения глаз, хотя и не являются подчиненными по отношению друг к другу. Это связано с тем, что самый простой способ проявления дружелюбия с помощью языка тела – демонстрация отсутствия враждебности и стремления доминировать. Поэтому люди показывают друзьям движениями глаз свою «подчиненность». Когда одни говорят или просто активны, другие смотрят на них. Поменявшись ролями, вторые отводят глаза и только время от времени бросают на первых взгляды, проверяя их реакцию на то, что они говорят. Таким образом, друзья относятся друг к другу как к доминантному человеку, и в результате все чувствуют себя комфортно.

Если доминантный индивидуум хочет снискать чье-нибудь расположение, он может добиться этого, прибегнув к дружескому языку тела и продемонстрировав равенство их положения. Обращаясь к своему служащему или человеку, имеющему более низкий статус, он смотрит на него с подчеркнутым вниманием. Доминантные люди редко используют подобные приемы вне особых ситуаций (таких, например, как избирательная кампания).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.